

Л.А. СЫЧЕНКОВА

СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И. ИОФФЕ 1930—1940-Х ГОДОВ

Лидия Алексеевна Сыченкова,

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
кафедра всемирного культурного наследия,
доцент
Кремлевская ул., д. 18, Казань, Республика Татарстан,
420008, Россия

доктор исторических наук
E-mail: l.sichenkova@yandex.ru

Реферат. Рассматриваются малоизвестные публикации советского культуролога И.И. Иоффе конца 1930—1940-х гг., которые практически не обсуждались в академическом сообществе и стали библиографической редкостью. Феномены из истории западноевропейской и русской культуры И.И. Иоффе изучал, следуя своему синтетическому методу. Он успешно применил разработанную методологию исследования при анализе конкретных историко-культурных эпох. Ученый обратил внимание на явления «синтеза искусств» во французской культуре XVIII—XIX вв. на примере творчества Ж.Л. Давида и М.Ж. Шенье, Э. Золя, а также в русской культуре XIX в. на примере произведений Н.В. Гоголя и П.А. Федотова. Осуществленная И.И. Иоффе интерпретация иконографии «Мертвых душ» позволила ему установить момент поворота в истории русской живописи. В контекст исследования автора статей «Давид и Шенье» (1939), «Золя и натурализм» (1941), «“Мертвые души” и русский реализм» (1842—1942), «Русский Ренессанс» (1944) были вовлечены все сферы художественной культуры в их взаимодействии. Темы и сюжеты статей И.И. Иоффе оказались вновь востребованными в современном искусствознании, литературоведении и культуроло-

логии. Материалы данной статьи позволяют восполнить досадный пробел в отечественной историографии культурологии и определить подлинное место концепции и методологии И.И. Иоффе в ряду исследований отечественных историков и теоретиков культуры.

Ключевые слова: синтетический метод, И.И. Иоффе, история культурологии, синтез искусств.

Для цитирования: Сыченкова Л.А. Синтетический метод в историко-культурных исследованиях И.И. Иоффе 1930—1940-х годов // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 82—89. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-82-89.

Наследие советского искусствоведа, теоретика культуры Иеремии Исаевича Иоффе (1888—1947), как и многих отечественных гуманитариев первой половины XX в., интуитивно дрейфовавших в сторону новой науки о культуре, не получило достойной оценки и признания в истории отечественной культурологии и искусствознания, несмотря на переиздание части его трудов. Существенным дополнением к его историографическому образу могут стать материалы малоизвестных статей ученого конца 1930—1940-х гг., в которых он продолжал отрабатывать метод синтетического анализа культурных событий.

Известно, что в начале 1930-х гг. И.И. Иоффе вынес на суд научного сообщества «Синтетическую теорию искусства», где четко сформулировал свой подход к рассмотрению феноменов культуры. «Синтетическое изучение искусства не только уясняет одно искусство другим, не только показывает, как

и в каких пределах одно искусство может замещать другое, но и вскрывает, почему в известные исторические эпохи, у известных народов, благодаря историческим условиям классовой борьбы, одно искусство выступало вперед, получало преимущественное развитие, оставляя недоразвитыми и оттесненными другие» [1, с. 423].

Созданием синтетической теории творчество И.И. Иоффе не завершается. Синтетический метод И.И. Иоффе успешно применял не только при анализе культурных феноменов, но и в процессе разработки и реализации новаторской системы профессиональной подготовки искусствоведов в Ленинградском университете в 1930—1940-е годы. После выхода книги «Синтетическая история искусства и звуковое кино» в 1938 г. Иеремия Исаевич был в самом расцвете творческих сил — ему было всего 50 лет. И в последующие десять лет, которые были отпущены ему судьбой, И.И. Иоффе, кроме преподавательской деятельности, продолжал трудиться над новыми статьями, довольно большими по объему — 20—50 страниц. Эти работы И. Иоффе 1938—1948 гг. являются существенным дополнением к его историко-культурному наследию.

В статьях этого периода можно выделить три большие темы.

Первая тема связана с историей западноевропейской культуры XVIII—XIX вв., преимущественно французской. Статьи: «Золя и натурализм в искусстве» (1938) [2], «Давид и Шенье...» (1939) [3].

Вторая тема — история русской художественной культуры. Статьи: «Мертвые души» и русский реализм» (1943) [4], «Русский Ренессанс» (1944) [5], «Русский реализм и Репин» (1844—1944) [6; 7].

Третья тема — история искусствознания, концентрированно представлена в статье И.И. Иоффе о становлении искусствознания в Ленинградском государственном университете (1946/1948) [8]. Историкографическая проблематика практически вкраплена во все статьи этого периода. И.И. Иоффе часто в контекст рассуждений включал «воображаемую дискуссию» с теоретиками и историками искусства, философами, литературоведами разных времен.

Содержание и идеи статей показывают то, в каком направлении развивалась его научная концепция. Тексты статей настолько насыщены фактами, цитатами, тонкими наблюдениями автора, что возникает впечатление, что в них он хотел изложить весь накопленный за долгие годы материал по истории культуры, который не вошел в его основные монографии. По существу, материал и идеи этих статей — плод герметичных исканий И.И. Иоффе, поскольку они практически не обсуждались в академическом сообществе и остались вне критики.

Трагедия И.И. Иоффе состояла в том, что он, как и многие советские гуманитарии того времени, оказался в интеллектуальной изоляции не только

от мировой науки. Ему практически не было известно, в каком направлении развивалось искусствознание на Западе в этот период. Ученый не имел устойчивых контактов с коллегами внутри страны, редко выезжал из Ленинграда, не выносил свои размышления на конференции. По документам известно, что в эти годы (с 1938 по 1947) И.И. Иоффе имел возможность лишь дважды побывать в Москве. В 1946 г. он отправился в Москву для ознакомления с Всесоюзной выставкой и присутствовал на ее обсуждении в Союзе художников [9, л. 19—20]. В июне 1947 г., незадолго до своей неожиданной кончины, И.И. Иоффе выезжал в Москву «для выполнения научных работ» [9, л. 23].

Но, с другой стороны, И.И. Иоффе делился идеями этих статей в течение многих лет со студентами, аспирантами и коллегами. Иеремия Исаевич постоянно систематизировал свои знания, читая лекции по истории зарубежного искусства в Ленинградском государственном университете. Преподавание позволило И.И. Иоффе по-новому переосмыслить известные историко-культурные факты, фигуры, сюжеты, произведения и эпохи, и этим новым пониманием истории культуры, своими открытиями он хотел поделиться с научным сообществом.

Статьи И.И. Иоффе были опубликованы в двух периодических изданиях Ленинградского государственного университета и Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Так случилось, что работы И. Иоффе оказались известны только узкому кругу ленинградских гуманитариев 1930—1940-х годов. Знакомясь с материалами статей И.И. Иоффе, убеждаешься, что в них предвосхищены многие проблемы и сюжеты, поставленные спустя много лет отечественными и зарубежными литературоведами, культурологами и искусствоведами. Однако упоминаний об И.И. Иоффе как предшественнике в разработке весьма важных и актуальных для широкого круга гуманитариев проблем в них практически не встречается [10—15]. Досадный пробел в отечественной историографии культурологии можно объяснить тем, что статьи И.И. Иоффе, опубликованные в малотиражных изданиях, давно стали библиографической редкостью, поэтому о них забыли.

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Итак, обратимся к первому сюжету статей И.И. Иоффе конца 1930—1940-х гг. по истории западноевропейской культуры XVIII—XIX веков. Надо сказать, что история культуры Франции и Германии была излюбленной его

темой. Интерес к истории культуры этих стран объясняется тем обстоятельством, что И.И. Иоффе прекрасно владел французским и немецким языками [9, л. 2]. История немецкой духовной культуры XVI—XVIII вв. была рассмотрена им в монографии 1937 года [16]. За пять лет до выхода монографии о немецкой культуре исследователь издает небольшую брошюру, посвященную культуре Франции [17]. Книги И.И. Иоффе были написаны на основе выставок-эксplikаций, подготовленных им во время работы в Государственном Эрмитаже [18, с. 84–85].

В статье «Давид и Шенье» (1939) И.И. Иоффе развивал идею связи литературы и живописи, поэзии и музыки. Предметом рассмотрения он выбрал культуру эпохи Французской революции 1789 г., которую считал завершением Ренессанса, того могучего движения против феодального варварства и мракобесия во имя гуманности, свободы, религии, свободы мысли.

В центре внимания ученого оказались две яркие фигуры революционного периода: художник Жак Луи Давид и драматург Мари Жозеф Шенье, формировавшие культурный фон революции: «Шенье давал в своих стихах философские идеи и политические лозунги, Давид создавал зрительные образы» [3, с. 95]. Театральность французской революции позволила осуществить реальный синтез искусств в форме революционных празднеств. «Театр в годы революции стал трибуной борьбы буржуазных идей с феодализмом... Количество театров стремительно возрастает» [3, с. 82]. Можно предположить, что описание революционных театрализованных зрелищ вызвано у И.И. Иоффе впечатлениями от советских праздничных парадов [19], свидетелем которых он был, живя в Ленинграде. Анализируя картину Давида «Смерть Марата», И. Иоффе обнаружил реальный синтез литературы и живописи в картинах французского художника: «Давид... хочет, чтобы картина, как сцена, имела слово. Он дает развернутые подписи и вводит, где возможно, текст в саму картину. В руки Брута он дает его проскрипт, в руки Марата прошение Кордэ, причем слова так тщательно выписаны, что их можно было прочесть» [3, с. 99].

В статье «Золя и натурализм» (1941) И.И. Иоффе анализирует теоретическое наследие французского писателя, его эстетические взгляды [2]. Творчество Э. Золя советский искусствовед рассматривал как способ художественного переосмысления процесса развития искусства, способ, который помогал понять среду, психологический настрой, весь социально-исторический контекст, который позволяет синтетически понимать историю культуры в целом. Анализируя взгляды Э. Золя на современное искусство, И.И. Иоффе объясняет обратную связь: как «темы художественного творчества входят в его романы» [2, с. 331–333].

Рассуждая о позитивизме, И.И. Иоффе довольно большое место в статье уделяет анализу взглядов Ипполита Тэна и его вкладу в изучение истории искусств. Вкрапленный в статью о Э. Золя большой фрагмент текста с анализом концепции И. Тэна подтверждает намерение И.И. Иоффе написать историю искусствознания, о замысле которой нам поведал его ученик — профессор М.С. Каган в 1987 году. Теоретические проблемы, поставленные в статьях И.И. Иоффе 1930—1940-х гг., его экскурсы в историю искусствоведческих идей можно рассматривать как подготовительный материал к фундаментальной истории искусствоведческих концепций, которую он готовил. К сожалению, этот проект ученого остался нереализованным, а его научные архивы не сохранились.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Вторая тема, поднимаемая в статьях И.И. Иоффе указанного периода, — проблема русской культуры. Принципиально важные вопросы истории русской культуры И.И. Иоффе анализирует в юбилейной статье, посвященной 100-летию выхода поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» [4]. Статья вышла в 1942 г. в Саратове, куда был эвакуирован Ленинградский государственный университет. И.И. Иоффе излагает свои наблюдения по истории русской литературы и искусства, о которых ему еще не доводилось раньше так подробно высказываться. Он обращается не только к анализу поэмы, а сосредотачивает внимание на иконографии «Мертвых душ», которая подтверждает глубокую связь живописи и литературы. Самая интересная в этом смысле часть статьи посвящена анализу иллюстраций к поэме Н.В. Гоголя. Осмысливая сегодня историографию этой проблемы, можно сказать, что И.И. Иоффе был одним из первых советских искусствоведов, кто после литературного критика XIX в. В.Н. Майкова обратился к этому сюжету [10–15, 20].

И.И. Иоффе рассматривает всю известную иконографию «Мертвых душ» — от первых иллюстраций А.А. Агина [21] в гравюрах Е.Е. Бернардовского до рисунков П.М. Боклевского — по степени точности передачи авторского замысла. И.И. Иоффе делает ряд интересных замечаний о значении иллюстративной графики в истории русского искусства. Он утверждал, что «именно с графики начинается поворот русского изобразительного искусства к натуральности, натуральной школе — со злободневных карикатур, с бытовых типов» [4, с. 192]. Главный вывод И. Иоффе: «иллюстрации Гоголя начинают новый этап в живописи» [4, с. 192].

Последний раздел статьи И.И. Иоффе под названием «“Натуральная школа” в живописи» по-

священ творчеству П.А. Федотова [4, с. 197—202]. Автором прослеживается генетическая связь картин русского живописца и произведений Н.В. Гоголя в идейной тематике, в сюжетах, художественных приемах создания характеров, сатирической обрисовке образов.

Тему синтеза искусств в русской художественной культуре И.И. Иоффе рассматривал в других статьях на примере творчества русских художников: В.Г. Перова и И.Е. Репина [6; 7], поэта и художника Т.Г. Шевченко. Следует отметить малоизвестный факт: в годы войны в эвакуации в Саратове И.И. Иоффе выступал с докладом «Тарас Шевченко как живописец» [9]. Интерес к украинским художникам-писателям и поэтам для И.И. Иоффе был неслучайным. Он родился в городе Нежине, знал украинский язык и на всю жизнь сохранил любовь к украинской природе и культурному наследию.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

Третья проблематика в статьях последнего периода творчества И.И. Иоффе — вопросы истории, теории и методологии искусствознания, и даже шире — теории культуры. Круг авторов историко-культурных концепций, с которыми вступал в полемику И.И. Иоффе, постоянно расширялся. В статье И.И. Иоффе о «Русском Ренессансе» анализируются взгляды русских ученых — В. Успенского, Ф. Буслаева, М.В. Ломоносова, литературного критика и публициста Д. Писарева. В статьях «Давид и Шенье», «Эмиль Золя», «Мертвые души» советский искусствовед обратился к интерпретации концепций И. Тэна, Э. Золя, А.-К. Катрмер-де-Кенси, реформатора театрального искусства Ф.Ж. Тальма, А.-Э.-М. Гретри, Ю. Мейра-Греффе, литературного критика XIX в. В.Н. Майкова.

Совершенно особое место среди публикаций И.И. Иоффе конца 1930—1940-х гг. занимает его специальная историографическая статья, посвященная истории становления и развития искусствознания в Петербургском университете [8]. В ней впервые предметом сравнительно-сопоставительного анализа становятся взгляды на русское искусство, с одной стороны, И.М. Снегирева, А.А. Мартынова, А.В. Прахова, Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, Д.В. Айналова, а с другой — западных историков искусства — К. Шнаазе, Ф.-Т. Куглера, В. Любке, А. Шпрингера, А. Куна, Ш. Дилиа и Й. Стржиговского. Таким образом, обширный теоретико-методологический материал статей И.И. Иоффе конца 1930—1940-х гг. свидетельствует о том, что ученый собирал и последовательно осмысливал концептуальное наследие зарубежных отечественных иссле-

дователей искусства для подготовки задуманного им фундаментального труда по историографии искусствознания. Значение этой статьи И.И. Иоффе не в количестве вновь вводимых для рассмотрения концепций зарубежных и российских историков искусства, а в новом определении предмета «истории искусствознания», которое, в понимании автора, должно получить «поддержку в целой системе гуманитарных наук: истории, литературе, философии, лингвистике» [8, с. 247]. Такое толкование границ предмета истории искусствознания выходило за рамки традиционного («классического») описания искусствоведческих концепций.

Итак, подводя итог рассмотрению последнего периода творчества И.И. Иоффе, можно утверждать, что его статьи 1938—1947 гг. содержат оригинальные оценки важных эпизодов истории культуры, как западноевропейской, так и русской, которые не вошли в его «Синтетическую историю искусства» 1933 года. Сюжеты последних статей культуролога вписывались в его методологическую концепцию. На наш взгляд, главная заслуга и преимущество И.И. Иоффе перед теми, кто писал и говорил о проблеме «синтеза искусств» [22; 23], состоит именно в разработке собственной методологии исследования, ее формулировке и успешном применении при анализе конкретных культурных феноменов. В статьях конца 1930—1940-х гг. И.И. Иоффе еще раз сумел доказать, что именно синтез искусств позволяет создать необычайно яркие культурные феномены. Осуществленный И. Иоффе анализ творчества Ж.Л. Давида, М.Ж. Шенье. Э. Золя, с одной стороны, и Н.В. Гоголя, П.М. Боклевского, П.А. Федотова, с другой стороны, позволил выявить убедительные примеры проникновения литературы в живопись, музыку и театр. Значение статей И.И. Иоффе состоит в том, что в них автор продемонстрировал блестящее владение методом синтетического анализа культуры.

Главная идея И.И. Иоффе — синтез искусств — получила необычайное развитие во второй половине XX века. И.И. Иоффе удалось предсказать, что идея синтеза искусств приобретет не только теоретическое значение, но и получит прикладное применение во всех формах зрелищного искусства: кино, телевидении, организации представлений, шоу и т. д. «Музыка через мощные динамические репродукторы заполнит своим звучанием огромные пространства, покрывает шумы площадей и улиц... Радио, соединяясь с кино, в телевидении создает те подлинно синтетические... речевые средства, которые смогут охватить единой светозвуковой атмосферой весь мир» [1, с. 617—618]. И это «пророчество», высказанное ученым в 1930-х гг., сбылось. В пафосных, заряженных социальным оптимизмом «предсказаниях» прочитывается угадывание единого интеллектуально-информационного пространст-

ва (Интернета) — важнейшей составляющей современной культуры и цивилизации.

Несмотря на то что И.И. Иоффе, по сути, находился в интеллектуальной изоляции и не имел возможности ознакомиться с новейшими исследованиями зарубежных коллег, в своих творческих замыслах он опережал время и оказался удивительно созвучным современным ему направлениям западноевропейского искусствознания, культурологии и медиевистики. Наиболее точно значение методологии И.И. Иоффе было сформулировано М.С. Каганом: «...он предпринял первый — и не только в масштабах СССР! — опыт синтеза искусствоведческого, социологического и культурологического подходов» [24, с. 34].

МЕСТО И. ИОФФЕ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В современной западной историографии искусствознания и историографии культурологии до обидного мало имен российских ученых, достижения которых получили бы международное признание. Так, в монографии П. Бёрка о культуральной истории [25], которую можно рассматривать как краткую энциклопедию культурологических концепций XX в., упоминаются только три имени российских культурологов — А.Я. Гуревич, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин [25, с. 58, 61—62, 85—86]. Только их открытия признают на Западе. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что и в российских учебниках по истории культурологии круг отечественных теоретиков и историков культуры очень ограничен. Так, в учебнике Ю.Н. Солониной и В.М. Диановой [26], очень ценном для профессиональной подготовки культурологов, рассматриваются концепции культуры нескольких десятков зарубежных авторов, преимущественно философов, и только три — российские (Н.Я. Данилевского, В.Г. Богораза, П.А. Сорокина). В кратких упоминаниях встречаются еще несколько имен: В.В. Розанова, Л.Н. Гумилева, П.Н. Милюкова, С.С. Аверинцева, Л.М. Баткина, Е.М. Мелетинского, Г.Д. Гачева. В учебном пособии С.И. Иконниковой [27] круг русских авторов концепций представлен Н.Я. Данилевским, П.Н. Милюковым, Н.К. Рерихом и П.А. Сорокиным. И это все?! Хотелось бы видеть и других российских культурологов, хотя бы тех, чьи имена попали в энциклопедию «Культурология», изданную под редакцией С.Я. Левит в 2007 году [28].

В российском гуманитарном наследии можно выявить еще около двух десятков концепций ученых, определивших облик современного культурологического знания в России. В числе таких историко-культурных концепций почетное ме-

сто принадлежит И.И. Иоффе, положившему начало синтетическому подходу в изучении истории культуры. К сожалению, у И.И. Иоффе не осталось преемников и последователей на кафедре истории искусств в Ленинградском государственном университете, он не успел создать школу. Его образовательные эксперименты, теория искусства и культуры были быстро и надолго забыты. Печальная судьба блестящих идей И.И. Иоффе предопределялась социально-политическим контекстом советской эпохи 1930-х годов. Оценивая сегодня творчество И.И. Иоффе, можно сказать, что его теоретические новации и образовательные эксперименты — это один из примеров яркой вспышки отечественной методологической мысли и образовательных идей в условиях жестокой атмосферы тоталитарного режима.

Сравнивая творчество И.И. Иоффе с трудами западных коллег, можно отметить параллельную разработку проблем и сюжетов истории мировой культуры. Его место в истории культурологии каждый ученый определяет по-своему. Например, Н.Я. Григорьева рассматривает концепцию И.И. Иоффе в ряду «интермедийных теорий» XX в.: Э. Юнгера, Х. Плеснера, Ж. Батая, Р. Кайуа, М. Ларис и др. [29, с. 86—212]. Это — почетное сравнение, но, полагаю, оно не определяет значение наследия И.И. Иоффе. Его творческое наследие, предложенные новые методологические подходы к анализу феноменов культуры можно рассматривать в одном ряду и с работами таких теоретиков искусства, как П. Франкастель, А. Варбург, Э. Панофский, Э. Гомбрих. На наш взгляд, теоретическое наследие И.И. Иоффе достойно представления в российских учебниках: «История культурологии», «Методология культуры» и «История искусствознания».

За прошедшие четверть века в России было много сделано для популяризации и осмысления громадного историко-культурного наследия зарубежных культурологов. За это время была проделана колоссальная работа: переведены и изданы сотни книг по культурологии, которые ранее были неизвестны и недоступны отечественному читателю. Следует признать, что очень много книг почти забытых российских авторов культурологических концепций уже переизданы, но этого недостаточно. Практически очень мало сделано для популяризации и пропаганды отечественного историко-культурного наследия за рубежом. Для этого нужны переводы русских авторов и огромные средства. До сих пор никто такой задачи не ставил, и потому наше культурологическое наследие будет оставаться на периферии мирового гуманитарного знания. Современные российские историки культурологии в большом долгу перед памятью российских гуманитариев.

Список источников

1. *Иоффе И.И.* Избранное. Часть 1. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления. Москва : ООО «РАО Говорящая книга», 2010. 654 с.
2. *Иоффе И.И.* Золя и натурализм в искусстве // Ученые зап. Ленинград. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. XXI, Каф. всеобщ. лит. Ленинград, 1941. С. 320—352.
3. *Иоффе И.И.* Давид и Шенье (из истории литературы и искусства французской революции) // Ученые зап. Ленинград. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. XXVI, Каф. всеобщ. лит. Ленинград, 1939. С. 75—100.
4. *Иоффе И.И.* «Мертвые души» и русский реализм // Ленинград. гос. ун-т. Ученые зап., № 87. Сер. гуманитар. наук. Саратов, 1943. С. 173—203.
5. *Иоффе И.И.* Русский Ренессанс // Ученые зап. Ленинград. гос. ун-та. Сер. филол. наук. Вып. 9, № 73. Ленинград, 1944. С. 236—286.
6. *Иоффе И.И.* Русские реализм и Репин // Вестн. Ленинград. гос. ун-та, № 8. Ленинград, 1947. С. 12—34.
7. *Иоффе И.И.* Русские реализм и Репин // Тр. юбилейной сессии Ленинград. гос. ун-та. Сер. ист. наук. Ленинград, 1948. С. 121—144.
8. *Иоффе И.И.* Проблема всеобщей истории искусств в Петербургском университете // Ученые зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. ист. наук. Вып. 15. Ленинград, 1947. С. 126—132.
9. Личное дело Иоффе Иеремии Исаевича, проф. филол. фак. // Объединенный архив Санкт-Петербург. гос. ун-та. Ф. 1. Личные дела проф.-преподават. состава Санкт-Петербург. гос. ун-та. Оп. 26. Св. 19. Д. 686. 27 л.
10. *Гладилин М.С.* Н.В. Гоголь и становление бытового жанра в русской живописи // Н.В. Гоголь и его творческое наследие. Десятые Юбилейные Гоголевские чтения : материалы докладов Междунар. науч. конф. / под общ. ред. В.П. Викуловой. Москва : Фестпартнер, 2010. С. 198—203.
11. *Гуминский В.М.* «Мертвые души» в иллюстрациях // Лит. в школе, 2004. № 4. С. 9—12.
12. *Машковцев Н.Г.* Гоголь в кругу художников // М.Г. Машковцев. Из истории русской художественной культуры. Москва : Сов. худож., 1982. С. 82—131.
13. *Попов Д.А.* «Натуралисты» против «романтиков»: французское искусство XIX века глазами Эмиля Золя // История и ист. память. 2014. № 9. С. 151—161.
14. *Син Хе Чо.* Интерпретации произведений Н.В. Гоголя в российской книжной иллюстрации XIX—XX вв. : дис. ... канд. культурологии : 24.00. 01 : Теория и история культуры. Москва, 2011. 180 с.
15. *Тынянов Ю.Н.* Иллюстрации // Ю.Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино / подгот. изд. и коммент. Е.А. Тоддеса, А.П. Чудакова, М.О. Чудаковой. Москва : Наука, 1977. С. 310—318.
16. *Иоффе И.И.* Мистерия и опера. Немецкое искусство XVI—XVIII веков. Ленинград : Изд. Гос. муз. науч.-исслед. ин-та, 1937. 236 с.
17. *Иоффе И.И.* Французское искусство эпохи разложения феодализма и буржуазной революции : Очерк к выставке. Москва ; Ленинград : Ленизогиз, 1932. 95 с.
17. *Сыченкова Л.А.* «Дорогие ошибки» советской культурологии: штрихи к портрету Иеремии Исаевича Иоффе (1888—1947) // Обсерватория культуры. 2007. № 2. С. 82—90.
18. *Гвоздев А.А.* Петроградские театры и празднества в эпоху военного коммунизма // А.А. Гвоздев, Адр. Пиотровский. История советского театра : очерки развития. Ленинград : Худож. лит., Ленингр. отделение, 1933. Т. 1. С. 286—291.
19. *Воропаев В.А.* Сто рисунков к «Мертвым душам» // Московский журнал. 2002. № 10. С. 57—60.
20. *Агин А.* Сто рисунков из сочинения Н.В. Гоголя «Мертвые Души», рисовал А. Агин, гравировал на дереве Е. Бернардский. Санкт-Петербург : тип. Э. Праца, 1846. 72 л.
21. *Кириченко Е.* Русская идея — синтез искусств (Н.Федоров, Е.Н.Трубецкой, П.А. Флоренский) // Картина мира в искусстве XX в. Штрихи к портрету эпохи. Москва : РНИГИС, 1994. С. 39—41.
22. Проблемы синтеза в художественной культуре / под ред. А. Прохорова, Б. Раушенбаха. Москва : Наука, 1985. С. 209—284.
23. *Каган М.С.* О культурологической и эстетической концепции И.И. Иоффе // И.И. Иоффе. Избранное: 1920—30-е гг. / сост. М.С. Каган, И.П. Смирнов, Н.Я. Григорьева. Санкт-Петербург : Петрополис, 2006. С. 6—40.
24. *Бёрк П.* Что такое культуральная история? / пер. с англ. И. Полонской ; под науч. ред. А. Лазарева ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». Москва : Высш. шк. экономики, 2015. 240 с.
25. *Дианова В.М., Солонин Ю.Н.* История культурологии : учеб. для бакалавров. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2012. 461 с.
26. *Иконникова С.Н.* История культурологии: идеи и судьбы: учеб. пособ. Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. гос. акад. культуры, 1996. 262 с.
27. Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. Москва : РОССПЭН, 2007. Т. 1. 1392 с. ; Т. 2. 1184 с.
28. *Григорьева Н.Я.* Эволюция антропологических идей в европейской культуре второй половины 1920—1940-х гг. Россия, Германия, Франция. Санкт-Петербург : Книжный дом, 2008. С. 86—212.

The Synthetic Method in I.I. Ioffe's Historical and Cultural Researches of the 1930s—1940s

Lidia A. Sychenkova

Kazan (Volga Region) Federal University, 18, Kremlyovskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia

E-mail: l.sichenkova@yandex.ru

Abstract. *The article discusses little-known publications of the Soviet scholar I.I. Ioffe of the late 1930s – 1940s, which have almost never been discussed in the academic community and are a bibliographic rarity. Phenomena of the history of the Western and Russian culture were considered by I. Ioffe using his own synthetic method. He successfully applied the developed methodology of research in the analysis of specific historical and cultural eras. The scientist paid attention to the phenomena of “synthesis of arts” in the French culture of the 18th – 19th centuries, exemplified by the works of J.L. David and M.J. Chenier, E. Zola, and also in the Russian culture of the 19th century, by the example of the works of N.V. Gogol and P.A. Fedotov. The interpretation of the iconography of “Dead Souls” made by I. Ioffe allowed him to identify the time of turn in the Russian painting. In the study context of the author of the articles “David and Chenier” (1939) “Zola and Naturalism” (1941) “Dead Souls and the Russian Realism” (1842–1942), “The Russian Renaissance” (1944), there were involved all spheres of artistic culture in their complex interaction. The topics and subjects of I. Ioffe's articles are demanded again in the modern art history, literary studies and cultural studies. The materials from this article allow filling the unfortunate gap in the national historiography and cultural studies, and determining the true place of I. Ioffe's conception and methodology among the studies of Russian historians and cultural theorists.*

Key words: synthetic method, I.I. Ioffe, history of cultural studies, synthesis of arts.

Citation: Sychenkova L.A. The Synthetic Method in I.I. Ioffe's Historical and Cultural Researches of the 1930s—1940s, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 82–89. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-82-89.

References

1. Ioffe I.I. *Izbrannoe. Chast' 1. Sinteticheskaya istoriya iskusstv. Vvedenie v istoriyu khudozhestvennogo myshleniya* [Selected Works. Part 1. The Synthetic History of Arts. Introduction to the History of Artistic Thinking]. Moscow, OOO “RAO Govoryashchaya Kniga” Publ., 2010, 654 p.
2. Ioffe I.I. Zola and Naturalism in Art, *Uchenye zap. Leningrad. gos. ped. in-ta im. A.I. Gertsena. T. XLI, Kaf. vseobshch. lit.* [Scientific Notes of the A.I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute. Volume XLI, Department of General Literature]. Leningrad, 1941, pp. 320–352 (in Russ.).
3. Ioffe I.I. David and Chenier (From the History of the Literature and Art of French Revolution), *Uchenye zap. Leningrad. gos. ped. in-ta im. A.I. Gertsena. T. XXVI, Kaf. vseobshch. lit.* [Scientific Notes of the A.I. Herzen Leningrad State Pedagogical Institute. Volume XXVI, Department of General Literature]. Leningrad, 1939, pp. 75–100 (in Russ.).
4. Ioffe I.I. Dead Souls and the Russian Realism, *Leningrad. gos. un-t. Uchenye zap., № 87. Ser. gumanit. nauk.* [Leningrad State University. Scientific Notes, № 87. The Humanities Series]. Saratov, 1943, pp. 173–203 (in Russ.).
5. Ioffe I.I. The Russian Renaissance, *Uchenye zap. Leningrad. gos. un-ta. Ser. filol. nauk. Vyp. 9, № 73* [Scientific Notes of the Leningrad State University. Philosophical Sciences Series. Issue 9, № 73]. Leningrad, 1944, pp. 236–286 (in Russ.).
6. Ioffe I.I. The Russian Realism and Repin, *Vestn. Leningrad. gos. un-ta* [Bulletin of the Leningrad State University], no. 8. Leningrad, 1947, pp. 12–34 (in Russ.).
7. Ioffe I.I. The Russian Realism and Repin, *Tr. yubileinoi sessii Leningrad. gos. un-ta. Ser. ist. nauk* [Proceedings of the Jubilee Session of the Leningrad State University. Historical Sciences Series]. Leningrad, 1948, pp. 121–144 (in Russ.).
8. Ioffe I.I. The Problem of the General History of Arts in the Petersburg University, *Uchenye zap. Leningr. gos. un-ta. Ser. ist. nauk.* [Scientific Notes of the Leningrad State University. Historical Sciences Series], issue 15. Leningrad, 1947, pp. 126–132 (in Russ.).
9. Personal Record of Ioffe Ieremiya Isaevich, Professor of the Faculty of Philology, *Ob'edinennyi arkhiv Sankt-Peterburg. gos. un-ta* [United Archives of the St. Petersburg State University], coll. 1: Lichnye dela prof.-prepodavat. sostava Sankt-Peterburg. gos. un-ta [Personal Records of the Teaching Staff of the St. Petersburg State University], aids 26, bundle 19, fol. 686, 27 p. (in Russ.).
10. Gladilin M.S. N.V. Gogol' i stanovlenie bytovogo zhanra v russkoi zhivopisi [N.V. Gogol and the Formation of the Genre of Everyday Life in the Russian Painting], *N.V. Gogol' i ego tvorcheskoe nasledie. Desyatye Yubileinye Gogolevskie chteniya: materialy dokladov Mezhdunar. nauch. konf.* [Proceedings of the Int. Sci. Conf. “N.V. Gogol and his Creative Legacy. The Tenth Jubilee Gogol Readings”]. Moscow, Festpartner Publ., 2010, pp. 198–203.
11. Guminsky V.M. “Dead Souls” in Illustrations, *Lit. v shkole* [Literature in School], 2004, no. 4, pp. 9–12 (in Russ.).
12. Mashkovtsev N.G. Gogol' v krugu khudozhnikov [Gogol in the Circle of Artists], *M.G. Mashkovtsev. Iz istorii rus-*

- svoi khudozhestvennoi kul'tury* [M.G. Mashkovtsev. From the History of Russian Artistic Culture]. Moscow, Sovetskii Khudozhnik Publ., 1982, pp. 82–131.
13. Popov D.A. “Natural Scientists” Versus “Romantics”: French Art of the 19th Century through Emil Zola's Eyes, *Istoriya i ist. pamyat'* [History and Historical Memory], 2014, no. 9, pp. 151–161 (in Russ.).
 14. Sin Khe Cho. *Interpretatsii proizvedenii N.V. Gogolya v rossiiskoi knizhnoi illyustratsii XIX–XX vv.* [Interpretations of N.V. Gogol's Works in the Russian Book Illustration of the 19th–20th Centuries], Cand. cult. diss.: 24.00. 01. Moscow, 2011, 180 p.
 15. Tynyanov Yu.N. Illustrations. *Poetika. Istoriya literatury. Kino.* Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 310–318 (in Russ.).
 16. Ioffe I.I. *Misteriya i opera. Nemetskoe iskusstvo XVI–XVIII vekov* [Mystery and Opera. The German Art of the 16th–18th Centuries]. Leningrad, Gosudarstvennogo Muzykal'nogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta Publ., 1937, 236 p.
 17. Ioffe I.I. *Frantsuzskoe iskusstvo epokhi razlozheniya feodalizma i burzhuaznoi revolyutsii: Ocherk k vystavke* [The French Art of the Period of Feudalism Decomposition and Bourgeois Revolution: An Essay on the Exhibition]. Moscow, Leningrad, Lenizogiz Publ., 1932, 95 p.
 18. Sychenkova L.A. “Expensive Mistakes” of the Soviet Cultural Studies: Some Strokes to the Portrait of Ieremiya Isaevich Ioffe (1888–1947), *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2007, no. 2, pp. 82–90 (in Russ.).
 19. Gvozdev A.A. The Petrograd Theatres and Festivals in the Era of War Communism, A.A. Gvozdev, *Adr. Piotrovskii. Istoriya sovetского teatra: ocherki razvitiya* [A.A. Gvozdev, Adr. Piotrovsky. The History of Soviet Theater: Essays on the Development]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1933, vol. 1, pp. 286–291.
 20. Voropaev V.A. A Hundred Drawings for “Dead Souls”, *Moskovskii zhurnal* [Moscow Journal], 2002, no. 10, pp. 57–60 (in Russ.).
 21. Agin A. *Sto risunkov iz sochineniya N.V. Gogolya “Mertvye Dushi”, risoval A. Agin, graviroval na dereve E. Bernardskii* [A Hundred Drawings from the N.V. Gogol's Work “Dead Souls”, drawn by A. Agin, wood engravings by E. Bernardsky]. St. Petersburg, E. Pratsa Publ., 1846, 72 p.
 22. Kirichenko E. The Russian Idea — Synthesis of Arts (N. Fyodorov, E.N. Trubetskoy, P.A. Florensky), *Kartina mira v iskusstve XX v. Shtrikhi k portretu epokhi* [Picture of the World in the Art of the 20th Century. Some Strokes to the Portrait of the Era]. Moscow, RNIGIS Publ., 1994, pp. 39–41 (in Russ.).
 23. Prokhorov A., Raushenbakh B. (eds). *Problemy sinteza v khudozhestvennoi kul'ture* [The Problem of Synthesis in Artistic Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 209–284.
 24. Kagan M.S. On I.I. Ioffe's Culturological and Aesthetic Conception, *I.I. Ioffe. Izbrannoe: 1920–30-e gg.* [I.I. Ioffe. Selected Works. 1920s–30s]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2006, pp. 6–40 (in Russ.).
 25. Burke P. *What Is Cultural History?* Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ., 2015, 240 p. (in Russ.).
 26. Dianova V.M., Solonin Yu.N. *Istoriya kul'turologii* [The History of Cultural Studies]. Moscow, Yurait Publ., 2012, 461 p.
 27. Ikonnikova S.N. *Istoriya kul'turologi: idei i sud'by* [The History of Cultural Studies: Ideas and Fates]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya Gosudarstvennaya Akademia Kul'tury Publ., 1996, 262 p.
 28. Levit S.Ya. (ed.) *Kul'turologiya. Entsiklopediya: v 2 t.* [Cultural Studies: Encyclopedia: in 2 volumes]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, vol. 1, 1392 p., vol. 2, 1184 p.
 29. Grigoryeva N.Ya. *Evolyutsiya antropologicheskikh idei v evropeiskoi kul'ture vtoroi poloviny 1920–1940-kh gg. Rossiya, Germaniya, Frantsiya* [Evolution of Anthropological Ideas in European Culture in the Second Half of the 1920s–1940s. Russia, Germany, France]. St. Petersburg, Knizhnyi Dom Publ., 2008, pp. 86–212.